

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.19>

Кислухина Марина Викторовна

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ПОДЪЯЗЫКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЧВЕННОЙ МИКРОБИОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ, УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья отражает результаты исследования терминологических словосочетаний в подъязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках. Автор показывает, что синтаксический способ образования терминов данного подъязыка является достаточно продуктивным как для английского, так и для украинского и русского языков. В работе проанализированы структурные, семантические и функциональные особенности терминологических словосочетаний в отмеченных языках. Установлено, что двухсоставные сочетания преобладают над сложными, состоящими из трёх, четырёх и более компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 83-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Абазова М. М. Развитие речи черкесской диаспоры в Турции на собственной языковой базе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 13-16.
2. Абитов В. К. Кокуж. Черкесск: Лъахэ, 2012. 192 с.
3. Бижоев Б. Ч. Словарь языка Алима Кешокова // Ошхамахо (Эльбрус). 2014. № 4. С. 157-165.
4. Дугужев К. Б. Зимняя радуга. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 2011. 176 с.
5. Каширгов Х. Х. Ореол. Нальчик: Эльбрус, 1976. 378 с.
6. Керефов М. Ж. Рассказы старика. Повести. Нальчик: Эльбрус, 1989. 237 с.
7. Керефов М. Ж. След. Нальчик: Эльбрус, 2009. 572 с.
8. Кешоков А. П. Бабышкыуэ адакъэпщ: в 6-ти т. Нальчик: Эльбрус, 2006. Т. 5. 551 с.
9. Кешоков А. П. Дорогой гость: в 6-ти т. Нальчик: Эльбрус, 2006. Т. 5. 551 с.
10. Кешоков А. П. Чудесное мгновение: в 6-ти т. Нальчик: Эльбрус, 2005. Т. 2. 488 с.
11. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 272 с.
12. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989. 383 с.
13. Налоев З. М. Одинокий журавль. Нальчик: Эльбрус, 1981. 398 с.
14. Налоев З. М. Сладость горького. Нальчик: Эльбрус, 2012. 368 с.
15. Налоев З. М. Солнечный жеребенок Титу. Нальчик: Эльбрус, 1981. 398 с.
16. Налоев З. М. Черные глаза Афины. Нальчик: Эльбрус, 1981. 398 с.
17. Теунов Х. И. Род Шогемоковых. Нальчик: Эльбрус, 1980. 568 с.
18. Тлюстен Ю. Ожбанокovy. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1962. 380 с.
19. Урусов Х. Ш. Морфемика адыгских языков. Нальчик: Эльбрус, 1980. 402 с.
20. Хахов С. Г. Тропинка ведет к дороге. Нальчик: Эльбрус, 2013. 618 с.
21. Шагиров А. К. Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 220 с.
22. Эльгаров К. Язык любви. Нальчик: Эльбрус, 1999. 424 с.
23. Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 372 с.

COMPOUND NAMES WITH THE SUFFIX *-лъэ* IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Dzугanova Rita Habalovna, Doctor in Philology

*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
dzug.rita@yandex.ru*

The article examines the typical features of compound names with the suffix *-лъэ* in the Kabardian-Circassian language. Analyzing factual material the author proves the lack of semantic affinity between the verbal root *-лъы-* and the nominal word-formative morpheme *-лъэ*. After examining the structure of complicated models containing the suffix *-лъэ* the author postulates the etymological origin of the word-formative affix *-лъэ* from the all-Adyghe root morpheme *-лъэ-* with the meaning “place”. The paper focuses on the processes of transforming the all-Adyghe root morpheme *-лъэ-* into a suffixal one.

Key words and phrases: morphonological features; compound names; suffixal morpheme; substantivization; adjectivization; Kabardian-Circassian language.

УДК 81'373.46=111=161.1=161.2:579.64

Дата поступления рукописи: 04.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.19>

Данная статья отражает результаты исследования терминологических словосочетаний в подъязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках. Автор показывает, что синтаксический способ образования терминов данного подъязыка является достаточно продуктивным как для английского, так и для украинского и русского языков. В работе проанализированы структурные, семантические и функциональные особенности терминологических словосочетаний в отмеченных языках. Установлено, что двухсоставные сочетания преобладают над сложными, состоящими из трёх, четырёх и более компонентов.

Ключевые слова и фразы: компонент; модель; номинация; подъязык; семантика; структура; терминологическое словосочетание.

Кислухина Марина Викторовна, к. филол. н.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
29kmv@mail.ru*

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ПОДЪЯЗЫКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПОЧВЕННОЙ МИКРОБИОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ, УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Постановка проблемы. При выделении терминологических словосочетаний в языковой практике более всего пользуются понятийными критериями, достоверность которых определяется степенью знакомства

исследователя с системой понятий отдельной области знания и рядом других факторов. Несмотря на то, что многие исследователи (Т. В. Дроздова [13], Н. В. Егоршина [14], Э. В. Копылова [18], Т. А. Кудинова [21], И. Г. Кудрявцева [22], Н. И. Панасенко [27], Н. И. Соснина [31], Е. В. Тезина [32] и др.) обращались к теме изучения терминологических словосочетаний в разных сферах науки и техники, их лингвистические особенности, способы образования и семантика пока изучены недостаточно.

Необходимо отметить, что сложная внутренняя соотносительность специальных понятий современной науки и техники выдвигает в число наиболее продуктивных синтаксических способ терминообразования. По своей лексико-семантической организации терминологические словосочетания можно отнести к числу таких словосочетаний, характерной чертой которых является то, что место одного из компонентов заполняется не просто каким-то любым словом определённой категории, а только лишь теми словами, которые образуют определённую семантическую группу или определённый закрытый ряд.

Целью статьи является исследование структурных, семантических и функциональных особенностей терминов-словосочетаний в области сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках.

Поставленная цель обусловила конкретные **задачи**: проанализировать и описать формальную структуру терминологических словосочетаний сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках, а также показать семантические и функциональные особенности нескольких словных комплексов в данных языках.

Необходимо подчеркнуть, что язык микробиологии современного английского, украинского и русского языков является сложной системой, соотнесённой с определённой профессиональной сферой деятельности человека. Эта система представлена совокупностью терминов, связанных между собой на лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях. Оксфордский словарь английского языка предлагает следующее определение микробиологии: "*Microbiology – scientific study of microorganisms*" [35, p. 514]. / «Микробиология – это научное изучение микроорганизмов». В русско-английском словаре терминов по микробиологии В. А. Дмитриева и В. В. Дмитриев определяют микробиологию как науку о «строении, изменчивости и наследственности, эволюции и систематике микроорганизмов, а также их практическом значении и применении» [12, с. 121]. Термины подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии как манифестанты межуровневого взаимодействия образуют микроструктуру в лексико-семантической системе современного английского, украинского и русского языков, которая характеризуется структурными, словообразовательными, семантическими и функциональными особенностями.

Определяя **актуальность** данного исследования, есть смысл остановиться на экстралингвистических и лингвистических факторах, которые лежат в основе появления и развития любой терминологии. К экстралингвистическим факторам необходимо отнести широкое распространение и бурное развитие микробиологической науки, повышение тенденции к популяризации производства и употребления экологически-чистой продукции, появление большого количества научных и научно-популярных трудов по микробиологии, экологии, а также интернационализация научных исследований в микробиологии и её подсистемах, в том числе и в подъязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии.

Если говорить о лингвистических факторах, то это, прежде всего, терминологический «взрыв» как результат познавательной и терминологической деятельности в разных областях микробиологии (космической, ветеринарной, пищевой, сельскохозяйственной, почвенной, промышленной и т.д.), что требует всестороннего и глубокого изучения механизмов номинации микробиологических концептов, а также новое понимание роли языка в процессах категоризации и концептуализации сферы микробиологии.

Объект исследования – терминологические словосочетания подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках.

Эмпирическим материалом послужили толковые словари (английский язык – *БАРС*, *НБАРС*, *OALD*, *NWD* [4; 8; 35; 37]; украинский язык – «Новий тлумачний словник української мови у трьох томах» [26]; русский язык – «Толковый словарь русского языка в четырех томах» [33]), специальные, отраслевые словари (всего 25): биологические [1], микробиологические [10; 12], сельскохозяйственные [2; 29], медицинские [7], экологические [39], химии и химической технологии [3] и др., терминологические списки, справочники по микробиологии, научные тексты по микробиологии, в том числе монографии, материалы X Международного Конгресса по азотфиксации (Санкт-Петербург, 1995) [38], статьи из журналов «Мікробіологічний журнал» [23; 24], «Сільськогосподарська мікробіологія» [30], «Микробиология» [25]. Корпус лексического материала был сформирован путем сплошной выборки. Затем последовательно отсекались сегменты по методике М. М. Глушко [11]. Мы считаем эту методику релевантной для нашего исследования, поскольку она основывается на принципе частотности, довольно широко используется в лексикографической практике для составления частотных словарей и в частности перенесена на отбор лексики в специальной литературе.

Многие учёные пытались дать определение термину. Однако мы считаем, что наиболее полно его отражает исследователь С. М. Барак. Он определяет научно-технические термины как «слова или словосочетания, которые передают понятия определённой отрасли науки и техники, отображают суть явлений и предметов объективной реальности с максимальной глубиной, доступной на данном уровне человеческого знания, и имеют точное научное обозначение» [6, с. 3].

Термины рассматривались нами по следующим критериям: 1) полезность термина (т.е. его потребность, его речевая значимость, определяемая конкретным коммуникативным актом); 2) частота употребления (в издании

«Большой энциклопедический словарь. Языкознание» частотность определяется как «показатель функционирования слова в речи», который «зависит от семантики, грамматических свойств, от содержания текстов и социо профессиональной характеристики говорящих») [9, с. 467]; 3) неразложимость (тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, в данном случае – терминологического поля сельскохозяйственной и почвенной микробиологии) [15, с. 79].

Наше исследование подъязыка сельскохозяйственной и почвенной микробиологии было разделено на три этапа. Первый этап включает вопросы словообразования, второй этап посвящён семантическому анализу (распределение терминологической лексики по семантическим классам и лексико-семантическим группам), и третий этап описывает термины с точки зрения ономастиологического анализа с последующей когнитивной обработкой. Мы остановимся на рассмотрении терминологических словосочетаний в данном подъязыке в английском, украинском и русском языках. В нашей работе установлен специальный порядок рассмотрения языков: сначала описывается язык германской группы (английский), а затем анализу подвергаются славянские языки (украинский и русский).

Особую актуальность при выявлении терминологической лексики современного английского языка приобретают вопросы продуктивного сочетания терминов. Считаем, что здесь необходимо остановиться на определении словосочетания: «Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образуемая соединением двух или более значительных слов на основе подчинительной грамматической связи – согласования, управления или примыкания» [28, с. 309]. Стержневой, главный компонент словосочетания составляет грамматически главенствующее слово, а грамматически подчинённое слово является его зависимым (подчинённым) компонентом. По стержневому компоненту словосочетания делятся на субстантивные, где стержневое слово – существительное, адъективные со стержневым словом – прилагательное, глагольные, наречные. Словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, свойство, которые названы стержневым компонентом и которые уточняются, конкретизируются зависимым компонентом.

Терминологическое словосочетание определяется исследователями как семантически целостное сочетание двух или более слов терминологической системы, которое отражает систему понятий определённой отрасли знания [18; 19]. Т. А. Кудинова под терминологическим словосочетанием понимает единицу аналитической номинации, которая обладает следующими свойствами: отсутствием экспрессии и образности, прозрачностью семантики и способностью конденсироваться со временем в однословные наименования [21].

Проанализировав массив текстового материала, в котором употребляются выбранные для исследования термины, и его дистрибуцию, мы пришли к выводу, что наиболее распространённая модель в нашем подъязыке – это бинарная (двухкомпонентная) модель $N + N$ (существительное + существительное) – 52,19%. Здесь необходимо отметить, что существительные в этой структуре представляют разные слова: $N + N$ – производное слово; $N + N$ – сложное слово. Например: *soil moisture*, *soil humidity* (влажность почвы), *soil fertility* (плодородие почвы), *rhizosphere mycoflora* (миклофлора ризосферы), *root system* (корневая система), *plant growth* (рост растения), *grassland ecosystem* (экосистема пастбища), *turnover increase* (рост, увеличение обновления белка) [20; 36; 38; 40].

Английский лингвист и педагог Р. А. Клоуз делит конструкцию, где существительное определяет существительное, на два типа: 1) при произнесении ядерное ударение падает на первый компонент, например: *gold mine* (золотая шахта). Эта конструкция обычно используется, чтобы обозначить подкласс «шахты», *flower shop* (цветочный магазин) – «магазина»; 2) (а) при произнесении ядерный стресс падает на второй компонент: *a leather belt* (кожаный пояс), *a cotton shirt* (рубашка из хлопка); (б) такие конструкции, как *summer holidays*, *table drawer* [34, р. 122] (выдвижной ящик принадлежит столу, каникулы будут летом). Нижеперечисленные словосочетания относятся ко второй модели (б): *soil humidity* (влажность почвы), *soil fertility* (плодородие почвы), *root system* (корневая система) и т.д. [20; 36; 38; 40]. Стержневым компонентом в этих словосочетаниях является второй компонент – влажность, плодородие, миклофлора, система, рост, экосистема, рост (увеличение), второй компонент – зависимый компонент, определяющий стержневой, первый.

Здесь необходимо подчеркнуть, что с формальной точки зрения мы относим к существительным все случаи, когда в структуре данных лексем не было каких-либо специальных аффиксов, указывающих на их принадлежность к разряду прилагательных. Мы придерживаемся формально-грамматической классификации потому, что она наиболее проста и доказуема. Но при этом зачастую то, что с функциональной точки зрения формально является сочетанием $N + N$, с точки зрения семантической фактически является сочетанием объекта и атрибута. И это, на наш взгляд, позволяет провести интересную параллель между семантической классификацией терминов и сочетаемостными моделями. В такие группы, которые обозначают формально существительные, а функционально – атрибуты, чаще всего попадают существительные из таких семантических разрядов нашего словаря, как «Вещество», «Живой организм и его строение», «Процесс». Например: *carbon metabolism* (углеводный обмен), *plant metabolism* (метаболизм растения), *plant root* (корень растения), *nitrogen uptake* (поглощение азота), *genotype diversity* (разнообразие генома), *rhizosphere microorganisms* (микроорганизмы ризосферы), *gene amplification* (увеличение количества генов), *soil sickness* (заболевание, истощение почвы), *plant development* (развитие, рост растения), *soil surface* (поверхность почвы), *soil contamination* (загрязнение почвы), *soil cultivation* (возделывание, обработка почвы) [Там же]. Итак, существительные, в семантике которых содержится некая качественность (вещественная, процессуальная), тяготеют к тому, чтобы выполнять функцию атрибута при другом терминологическом существительном [16, с. 80].

Менее распространённую модель мы определяем как среднепродуктивную – это модель $A + N$ (прилагательное + существительное) – 29,88% (150 единиц). Например, *dry soil* (обезвоженная, засушливая почва), *artificial rhizosphere* (искусственная ризосфера), *biological fixation* (биологическая фиксация) [36; 38; 40]. Структура $A + N$ является «очень удобным и оправданным способом для создания классификационных терминов, то есть терминов с родо-видовыми связями» [17, с. 6]. Эти атрибутивно-семантические конструкции отличаются семантической устойчивостью, а также им свойственен номинативный характер и препозиция прилагательного в структуре исследованных терминов: *industrial emission* (промышленная эмиссия), *foliar forest (application)* (лиственный лес), *commercial varieties* (торговое разнообразие), *relative competitiveness* (относительная конкурентоспособность), *excessive proliferation* (чрезмерное размножение, разрастание), *slow rehydration* (медленная повторная гидратация), *free soils* (свободные почвы), *different strains* (разные штаммы), *high growth* (высокий, интенсивный рост), *solid medium* (твёрдая среда), *annual production* (годовое производство, выработка), *poor habitats* (бедные среды обитания), *carnivorous plant* (плотоядное, насекомоядное растение) и т.д. [36; 38; 40]. Значительное количество словосочетаний, созданных на базе модели $A + N$, отчётливо свидетельствует о возможности передавать родо-видовые отношения в названии специального понятия, где существительное выступает основным, а прилагательное – дифференцирующим компонентом словосочетания. Данная модель образуется на базе согласования составных частей. Зависимый член таких терминологических словосочетаний преимущественно играет классификационную роль и выражается прилагательным. Прилагательные выполняют свою основную атрибутивную функцию – функцию определения. Необходимо отметить, что преимущественно грамматически зависимый член структуры $A + N$ указывает отличительный признак или свойство предмета, который выражен существительным. В роли грамматически зависимого члена данной структуры могут выступать качественные прилагательные (*young roots* (молодые корни)) и относительные прилагательные (*organic acids* (органические кислоты)). Большинство прилагательных-атрибутов в бинарных микробиологических сочетаниях – это относительные прилагательные – 67,74% (*symbiotic application*, *economic development*, *biological fixation*). Качественные прилагательные употребляются как в положительной, так в сравнительной и превосходной степенях. Например: *high plant*, *higher plant (concentration)*, *productive habitats*, *more productive habitats*, *good growth*, *better growth*, *young roots*, *the youngest roots* [Ibidem].

Большинство прилагательных – это производные (62,9%), образованные с помощью следующих суффиксов: *-ic*, *-y*, *-ent*, *-ous*, *-al*, *-ant*, *-ive*, *-an*, *-ar*. Исследование показало, что 27 прилагательных (5,38%) – это простые, односложные прилагательные, а 123 (24,50%) – многосложные. В корпусе исследованных прилагательных мы отмечаем и отглагольные прилагательные (*isolated* (изолированный), *increased* (усиленный), *infertilised* (необогатённая почва), *neopłodotворённый*)).

Двухсоставные сочетания преобладают над сложными, состоящими из трёх и более компонентов (13 словосочетаний): *nitrogen-fixing inoculant* (инокулят, фиксирующий азот), *above-ground plant parts* (надземные части растения), *plant root system* (корневая система растения), *root cortical cells* (корневые корковые клетки), *large geological cycle* (большой геологический цикл), *decomposition food chain* (разложение пищевой цепи), *molecular microbial ecology approaches* (подходы (изучения чего-либо) в молекулярно-микробной экологии), *mosquito-born disease* (болезнь, распространяемая комарами), *large geological cycle* (большой геологический цикл), *2 days incubation* (двухдневный инкубационный период), *10 days incubation* (десятидневный инкубационный период), *year-round irrigation* (круглогодичное орошение), *hydrogen production bacteria* (водообразующие бактерии) [20; 36; 38; 40]. Основным стержневым компонентом в приведённых выше словосочетаниях является последний компонент, а все предшествующие ему компоненты – его определения. Необходимо отметить, что корреляция между длиной и сложностью термина и количеством слов, с которыми он сочетается, имеет обратную зависимость: во-первых, чем сложнее по структуре сам термин, тем меньше его непосредственный грамматический контекст, во-вторых, чем проще, короче термин, тем больше слов он может к себе притянуть.

Мы согласны с мнением исследователя Н. И. Сосниной о том, что длина несколькословного терминологического комплекса в сфере функционального общения определяется необходимостью максимально точно передать содержание высказывания, что порождает стремление максимально развернуть наименование предметов, явлений, процессов данной предметной области науки, с одной стороны, а с другой, – неизбежно порождает тенденцию к лапидарности [31].

Следующий этап исследования включает анализ несколькословных комплексов в украинском и русском языках. В исследованной терминосистеме сельскохозяйственной и почвенной микробиологии они также ярко выражены, например: укр. *польова азотфіксувача активність ґрунту*, *спороутворювальні бактерії*, *агресивні місцеві бактерії*, *перспективний біоагент препарату*, *енергетичний статус клітин*, *картопляний агар*, *рідкий азотобактерин*, *ферментативна активність* [23; 24; 30]; рус. *экологически чистый связанный азот*, *синезеленые водоросли*, *влажность субстрата*, *активность ростовая*, *автохтонные микроорганизмы*, *антагонизм микробный*, *бляшки вирусов*, *строгие аэробы*, *истощение защитных сил организма*, *иммунный статус организма* и др. [5; 25].

Терминологические двухкомпонентные словосочетания в славянских языках представлены следующими моделями: *прилагательное + существительное*, например: укр. *висока імуногенність*, *материнський клон*, *коренева система*, *червона конюшина*, *чиста культура*, *кореневі волоски*, *білі бульбочки*, *рожеві бульбочки*, *суха речовина* [23; 24; 30]; рус. *микробный пейзаж*, *патогенные микробы*, *активный иммунитет*, *повышенная чувствительность*, *физиологический раствор*, *синезеленые водоросли* [5; 25]; *существительное +*

прилагательное: укр. *козлятник лікарський, козлятник східний, люпин жовтий, метелик білий* [23; 24; 30]; рус. *активность ростовая, антагонизм микробный, рибосомы бактериальные* [5; 25]; *существительное + существительное*: укр. *метод ізоляції, дихання ґрунту, збудники хвороби, собівартість зерна, репродукція вірусів, продуктивність рослини, життєздатність рослини, захист рослин, продукти бродіння, приготування препарату, застосування препарату, зберігання препарату, приклеювання мікроорганізмів* [23; 24; 30]; рус. *аттенуация микроорганизмов, жгутики бактерий, конкуренция антибиотиков, отходы кормопроизводства, организм хозяина, протравливание семян, сенсбилизация организма, серотипирование микробов, симметрия вирусов, токсины бактерий, клетка хозяин* [5; 25]; *прилагательное + прилагательное* (одно терминологическое словосочетание) – рус. *акридиновый оранжевый* [Там же].

Двухсоставные терминологические словосочетания преобладают как в украинском, так и в русском языке. Из 436 словосочетаний в украинском языке 361 – двухсоставные (82,8%), а 75 состоят из трёх, четырех или пяти (1 словосочетание-термин) слов (17,2%), например: *інкубаційний період хвороби, фаза розвитку рослини, фаза виходу в трубку, фаза цвітіння рослин, фаза молочно-воскової стиглості, надземна маса рослини, ступень пігментації колоній, темно-сірий опідзолений легкосуглинковий ґрунт* и т.д. [23; 24; 30]. Из 340 словосочетаний в русском языке 296 (87,1%) – это двухсоставные и 44 (12,9%) терминологические сочетаний состоят из трёх, четырех и пяти слов, например: *смешение фенотипов у фагов, клинический показатель крови, техногенная нагрузка на почву, кооперация с растением-хозяином, связывание лектина ризобиями, эколого-трофические группы микроорганизмов, истощение защитных сил организма, экологическая пластичность микроорганизма, залежная светло-серая лесная почва, ацетиленовый метод активности фермента нитрогеназы* и т.д. [5; 25].

Исходя из вышеизложенного, приходим к следующим выводам:

1. Формирование и развитие терминологии сельскохозяйственной и почвенной микробиологии как системы названий происходит в результате сознательной и целенаправленной деятельности человека в целях использования, интерпретации и оптимизации необходимой ему информации.

2. Терминологическое словосочетание в подязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии, так же, как и термин-слово, служит средством номинации определённой области знания, являясь при этом раздельнооформленным, но семантически целостным сочетанием, образованным путём соединения двух, трёх и более компонентов.

3. В подязыке сельскохозяйственной и почвенной микробиологии в английском, украинском и русском языках преобладают бинарные (двухсоставные сочетания), поскольку как единицы номинации отвечают требованиям образности, точности и экономичности. Большинство бинарных терминов обозначенного подязыка в английском, украинском и русском языках образованы синтаксическим способом.

4. Структура терминологических словосочетаний имеет ряд особенностей в каждом из рассматриваемых языков (английский, украинский и русский), что выражается в построении формальных моделей различной сложности и протяжённости, а также в использовании сложных слов и т.д. в качестве составляющих.

5. В английском языке наиболее распространена модель $N + N$ (существительное + существительное). В этой модели существительные представляют разные слова: производные и сложные. Менее распространённая модель – $Adj + N$ (прилагательное + существительное). В славянских языках (украинский и русский) модель *прилагательное + существительное* является наиболее распространённой, затем – *существительное + прилагательное, существительное + существительное*. Кроме вышеуказанных моделей в русском языке отмечена модель *прилагательное + прилагательное*.

6. Активность использования в текстах сельскохозяйственной и почвенной микробиологии терминологических (двух- и многокомпонентных) словосочетаний, а также разнообразие их форм является доказательством того, что эти единицы являются неотъемлемой частью исследуемой терминосистемы и эффективным средством обеспечения точности информации, необходимой учёным и специалистам в данной области науки.

Список источников

1. **Англо-русский биологический словарь** / сост. И. Н. Афанасьева и др. М.: Русский язык, 1979. 732 с.
2. **Англо-русский сельскохозяйственный словарь** / сост. П. А. Адаменко. М.: Русский язык, 1983. 876 с.
3. **Англо-русский словарь по химии и химической терминологии** / под ред. В. В. Кафарова. М., 1995. 581 с.
4. **Апресян Ю. Д.** Новый большой англо-русский словарь: в 3-х т. / сост. Ю. Д. Апресян и др. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 832 с.; Т. 2. 828 с.; Т. 3. 824 с.
5. **Асанов Н. Р.** Микробиология. М.: Колос, 1997. 352 с.
6. **Барак С. М.** Терминологическая лексика. Её место в словарном составе языка (на материале современной английской терминологии железнодорожного транспорта): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1955. 15 с.
7. **Болотина А. Ю., Якушева Е. О.** Англо-русский и русско-английский медицинский словарь. М.: Руссо, 2006. 544 с.
8. **Большой англо-русский словарь**: в 2-х т. / ред. И. Р. Гальперин, Э. М. Медникова. М.: Русский язык, 1987. Т. 1. 1038 с.; 1988. Т. 2. 1072 с.
9. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 682 с.
10. **Борисов Л. Б., Фрейдлин И. С.** Краткий справочник микробиологической терминологии. Л.: Медицина, 1975. 135 с.
11. **Глушко М. М.** Стратификация лексики языка научной литературы // Функциональный стиль общенаучного языка и методы его исследования / под ред. О. С. Ахмановой и М. М. Глушко. М.: МГУ, 1974. С. 77-93.
12. **Дмитриева В. А., Дмитриев В. В.** Русско-английский словарь терминов по микробиологии. М.: Наука, 1991. 248 с.

13. Дроздова Т. В. Типы и особенности многокомпонентных терминов в современном английском языке: на материале терминологии производства искусственного холода: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1989. 24 с.
14. Егоршина Н. В. Несколькословные термины в военном подъязыке (ономасиологический аспект): дисс. ... к. филол. н. М., 1995. 178 с.
15. Кислухина М. В. Терминосистема сельскохозяйственной и почвенной микробиологии (на материале английского, украинского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Донецк, 2014. 308 с.
16. Кислухіна М. В. Функціонально-семантичний аспект субстантивних термінів (на матеріалі сільськогосподарської та ґрунтової мікробіології англійської мови) // Мовознавство. 2003. № 5. С. 77-81.
17. Кондрашкина С. И. Составной спортивный термин в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1975. 16 с.
18. Копылова Э. В. Терминологические словосочетания в рыболовецкой лексике Волго-Каспия // Вопросы теории и методики русского языка. Ульяновск: Ульяновский государственный пед. ин-т им. В. И. Ульянова, 1969. С. 119-127.
19. Кравец Л. Г. Именные словосочетания в английских специальных текстах (к проблеме выделения терминологической лексики): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1964. 22 с.
20. Краткий англо-русско-украинский, русско-украинско-английский терминологический словарь по биологическому азоту / сост. В. Ф. Патыка, М. В. Кислухина, Л. Н. Макеева. К.: Задруга, 1999. 173 с.
21. Кудинова Т. А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». 2011. Вып. 2 (14). С. 58-62.
22. Кудрявцева И. Г. Особенности формальной структуры и семантические характеристики терминологических словосочетаний (на материале английской и русской специальной лексики научно-технической области «Интернет») [Электронный ресурс]. URL: dis.podelise.ru/docs/index-52137.html (дата обращения: 26.08.2017).
23. Мікробіологічний журнал / голов. ред. В. В. Смірнов. К.: НАН України, Інститут мікробіології і вірусології, 2007. Т. 69. № 4. 84 с.
24. Мікробіологічний журнал / голов. ред. В. В. Смірнов. К.: НАН України, Інститут мікробіології і вірусології, 2008. Т. 70. № 1. 95 с.
25. Микробиология: журнал / гл. ред. М. В. Иванов. М.: Наука, 2008. Т. 77. № 1. 136 с.
26. Новий глумачний словник української мови: у 3-х т. / сост. В. Яременко, О. Сліпушко. К.: Аконтіт, 2008. Т. 1. 926 с.; Т. 2. 926 с.; Т. 3. 862 с.
27. Панасенко Н. И. Фитонимическая лексика в системе романских, германских и славянских языков (опыт ономасиологического и когнитивного анализа). Черкасы: Брама-Украина, 2010. 452 с.
28. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1095. 399 с.
29. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В. К. Месяц. М.: Советская энциклопедия, 1989. 1599 с.
30. Сільськогосподарська мікробіологія: міжвідомчий тематичний науковий збірник / голов. ред. В. В. Волкогон. Чернівці: ЦНТЕІ, 2007. Вип. 6. 186 с.
31. Соснина Н. И. Вариативность акцентуации бинарного именованного терминологического словосочетания (на материале языка для специальных целей): дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2006. 272 с.
32. Тезина Е. В. Многокомпонентные терминологические словосочетания как элементы интернет-текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2006. № 17 (72). С. 208-210.
33. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / сост. Г. О. Винокур. М.: ОГИЗ, 1935. Т. 1. 1562 с.; 1938. Т. 2. 1040 с.; 1939. Т. 3. 1424 с.; 1940. Т. 4. 1499 с.
34. Close R. A. A Reference Grammar for Students of English. M.: Prosveshcheniye, 1979. 342 p.
35. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 5th ed. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1428 p.
36. Ketchum P. A. Microbiology Concepts and Applications. N. Y. – Chichester – Brisbane – Toronto – Singapore: J. Wiley and Sons, Inc., 1998. 795 p.
37. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language. Danbury, CT: Lexicon Publications, Inc., 1997. 1248 p.
38. Nitrogen Fixation: Fundamentals and Applications: Proceedings of the 10th International Congress on Nitrogen Fixation (St. Petersburg, Russia, May 28 – June 3, 1995). Dordrecht – Boston – L.: Kluwer Academic Publishers, 1995. 822 p.
39. The Concise Oxford Dictionary of Ecology / ed. M. Allaby. Oxford: Oxford University Press, 1996. 415 p.
40. Vančura V., Kunc F. Soil Microbial Associations. Praha: Academia, 1988. 498 p.

TERMINOLOGICAL WORD-COMBINATIONS OF SUBLANGUAGE OF AGRICULTURAL AND SOIL MICROBIOLOGY IN THE ENGLISH, UKRAINIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Kisluhkina Marina Viktorovna, Ph. D. in Philology
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
29kmv@mail.ru

The article presents the results of studying terminological word-combinations in the sublanguage of agricultural and soil microbiology in the English, Ukrainian and Russian languages. The author shows that the syntactic method to form terms of this sublanguage is rather productive both for the English, Ukrainian and Russian languages. The paper analyzes structural, semantic and functional peculiarities of terminological word-combinations in the mentioned languages and concludes that two-member combinations prevail over the compound ones consisting of three, four and more components.

Key words and phrases: component; model; nomination; sublanguage; semantics; structure; terminological word-combination.